

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

Н.Д. ЛЕВИТОВ И ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА (К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2025 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

Данная статья посвящена Николаю Дмитриевичу Левитову (1890-1972) — советскому психологу, известному специалисту в области проблем общей и педагогической психологии, и психологии труда. Основное внимание в статье посвящено научной и научно-практической деятельности ученого, связанной с решением вопросов психологии труда, или психотехники — именно так называлась психология труда в 1920-1930-е гг. Действительно, имя Левитова было среди первых психотехников, тех, кто выступал на международных съездах, с кем олицетворяли целые направления науки. Родившись в многодетной семье священника младшим сыном, Левитов не потерялся среди своих братьев, а проявил способности в обучении языков и в гуманитарном образовании. Раненбургское духовное училище, Рязанская духовная семинария, Петербургская духовная академия и Психоневрологический институт — вот последовательность образовательных учреждений, успешно оконченных ученым; увлечение психологией было связано с именами А.Ф. Лазурского и В.С. Серебrenникова. С начала 1920-х гг. он переехал в Москву и начал работать с вопросами профотбора, быстро став крупнейшим специалистом в этой области. Тестология — новая научная дисциплина, только зарождавшаяся в Советском Союзе, также стала в центре интереса Левитова, потому что

он понял — тест может стать хорошим психодиагностическим инструментом при профессиональном отборе на работу. И в тестологии он также добился серьезного успеха. После 1936 г. — года ликвидации педологии и психотехники — все психологи, работавшие в практических отраслях психологии, срочно меняли свои научные направления деятельности. Ученый стал заниматься вопросами общей и педагогической психологии, защитив докторскую диссертацию в 1944 г. по проблемам характера, утвердив характерологию, как особую отрасль психологии, изучающую сущность, структуру, типологию и процесс формирования характера.

Ключевые слова: история психологии, Н.Д. Левитов, А.А. Толчинский, психотехника, психология труда, психология характера, педагогическая психология, тесты, тестология.

Советский психолог Николай Дмитриевич Левитов (1890-1972), чье 135-летие отмечалось недавно, — нетипичный представитель вполне многочисленной и традиционной для той группы интеллигентов, так называемых «новых людей», которые заполнили практически все сферы профессиональной деятельности в России во второй половине XIX в. — начале XX в. Это были «поповичи» — дети православных клириков, в основном из небогатых или бедных семей, рассеянных по всему пространству огромной империи. Как пишет исследователь судеб выходцев из российского духовенства Лори Манчестер, «...независимо от поколения, профессиональной принадлежности и политических пристрастий, поповичи считали себя альтернативной интеллигенцией России — «истинной» интеллигенцией, призванной стать духовным лидером страны...» (Манчестер, 2015, с. 8), но единственным объединявшим их всех (и революционеров-большевиков, и монархистов-профессоров богословия) признаком, было духовное происхождение. Из небольшого ручейка выходящих из замкнутого духовного сословия во времена великих реформ 1860-х гг., к концу XIX в. исход поповичей обрел форму потока. «Уходя «в мир», вступая в состав светского общества, поповичи становились носителями новаций — как и все образованные профессионалы из числа простолюдинов и маргинальных групп, «выбившиеся в люди» в эпоху Нового времени в разных странах мира» (Там же), при этом остро чувствуя связь с традициями своего сословия.

Какими бы светскими профессиями не занимались поповичи, в центре их деятельности была идея служения обществу. Для самосознания русской интеллигенции была свойственна работа на благо народа, но, по мнению Л. Манчестер, если интеллигенты из дворян должны были прервать традицию служения государству, как это делали их предки, строившие карьеру на государевой службе или на поле брани, и «прийти в народ», то поповичи, считая, что они продолжают дело своих отцов, служили учителями и врачами всю свою жизнь, не уходя в отставку, как это часто делали дворяне (Там же, с. 281). Выходцы из духовенства часто выбирали просветительскую деятельность, как в средних учебных заведениях, так и в высших, занимаясь при этом научной деятельностью. Интересный факт приводит историк: «...из тридцати одного профессора, преподававшего в Московском университете до 1880 г., двадцать учились в духовных семинариях...» (Там же, с. 283).

Таких выходцев из духовной среды в российской психологической науке было немало, и мы нашли некоторые фамилии с указанием духовных учебных заведений, оконченных ими (к сожалению, список ученых далек до завершения, как и список учебных заведений, оконченных ими — духовных училищ (ДУ), духовных семинарий (ДС), духовных академий (ДА)): П.В. Архангельский (1887-1942; Самарская ДС); Н.М. Боголюбов (1872-1934; Лысковское ДУ, Нижегородская ДС, Московская ДА); С.М. Василейский (1888-1961; Бузулукское ДУ, Самарская ДС); А.К. Гиляревский (1852—после 1910; Тамбовское ДУ, Тамбовская ДС, Киевская ДА); М.С. Григоревский (1872-1933; Курская ДС, Киевская ДА); Е.В. Гурьянов (1889-1960; Чебоксарское ДУ, Казанская ДА); Ф.А. Зеленогорский (1832-1908; Нижегородская ДС, Казанская ДА); Н.А. Коновалов (1884-1942; Вологодская ДС); И.А. Лаговский (1889-1941; Кинешменское ДУ, Костромская ДС, Киевская ДА); Н.В. Петровский (1890-?; Зарайское ДУ, Рязанская ДС); В.А. Правдолюбов (1888-1937; Касимовское ДУ, Рязанская ДС, Киевская ДА); В.С. Серебrenников (1862-1942; Глазовское ДУ, Вятская ДС, Казанская ДА); В.Е. Смирнов (1887-1967; Сапожковское ДУ, Рязанская

ДС); В.А. Снегирев (1841-1889; Печерское ДУ, Нижегородская ДС, Казанская ДА); П.П. Соколов (1863-1923; Ярославская ДС, Московская ДА); А.И. Сырцов (1880-1938; Тобольская ДС, Санкт-Петербургская ДА); И.П. Четвериков (Веневское ДУ, Тульская ДС, Киевская ДА); И.В. Эвергетов (1872-1942; Казанская ДА); В.М. Экземплярский (1889-1957; Владимирская ДС). Этот список предстоит еще дополнять, хотя о некоторых из этих психологов уже стали известны некоторые факты биографии и научного пути (Київська духовна академія..., 2016; Костригин, 2024; Костригин, Стоюхина, 2017; Стоюхина, 2010, 2015, 2016а, 2016б, 2018, 2024а; Стоюхина, Костригин, 2018; Стоюхина, Мазиллов, 2018).

Николай Дмитриевич Левитов принадлежал к этой многочисленной группе ученых-психологов, чьи судьбы после 1917 г. складывались по-разному, но у всех — непросто.

НАЧАЛО НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Он родился 17 апреля 1890 г. в многодетной семье священника (он был семнадцатым и последним ребенком в семье) в небольшом городе Раненбурге Рязанской области (сейчас это г. Чаплыгин Липецкой области), где тогда проживало 15 тысяч жителей (ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 15. Д. 77. Л. 9). Как пишет Н.К. Шеляховская, «мать сумела воспитать в детях не только высокие нравственные качества, но и широкие познавательные интересы, глубокий интерес к искусству. В их религиозной семье не было ханжества, — многие дети учились музыке (брат неплохо играл на скрипке, сам Николай Дмитриевич играл на рояле), почти все дети, в том числе и Николай Дмитриевич, принимали участие в городских любительских спектаклях» (Шеляховская, 2007, с. 3). С детства он отличался особыми когнитивными способностями: стал рано читать, обнаружил тягу к языкам и выучил французский и немецкий. После окончания Раненбургского духовного училища первым учеником, он закончил Рязанскую духовную семинарию также одним из лучших семинаристов. Петербургская духовная академия была окончена в 1914 г., и Левитов становится магистром по словесному отделению с

правом преподавания литературы и психологии. Упорство и трудолюбие, большой интерес к психологии были ему присущи с молодых лет, поэтому, не ограничиваясь учебой в академии, Николай Дмитриевич также посещал занятия по психологии в Психоневрологическом институте у профессоров А.Ф. Лазурского — создателя русской концепции индивидуальных различий, характерологии и приверженца экспериментальных исследований, предложившего классификацию душевных явлений, В.С. Серебrenникова.

Скudное материальное положение молодого учителя он поправлял преподаванием литературы и психологии в разных учебных заведениях г. Рязани (1914-1918 гг.). 11 ноября 1918 г. в том самом духовном училище, где когда-то учился Н.Д. Левитов, открылся Раненбургский педагогический институт, эвакуированный из Юрьева, и он был его первым директором, одновременно преподавая в нем психологию и логику. Открытие высшего учебного заведения было очень кстати, так как там готовили учителей начальной и средней школы, в которых был огромный недостаток.

В 1921 г. Николай Дмитриевич переехал в Москву и стал работать во 2 Московском институте народного образования и по совместительству старшим научным сотрудником Подсекции научных учреждений и институтов в Академической секции Наркомпроса. В то время он проживал по адресу Кривоарбатский переулок, д. 15.

Как многие его коллеги в ту пору, Левитов сменил несколько мест службы, связанных с психотехнической деятельностью:

ассистент Психотехнической лаборатории Центрального института труда — 1923-1925 гг.;

заведующий психотехнической лабораторией Института профзаболеваний им. Обуха — 1925-1936 гг., действительный член ученого совета института;

методический руководитель по психологии в более, чем 20 профконсультаций;

преподаватель 2 МГУ, на курсах повышения квалификации врачей и в др. местах;

заведующий кабинетом профконсультации в Институте охраны здоровья детей и подростков (по совместительству) — 1930-1936 гг., действительный член ученого совета института;

профессор в Инженерно-педагогическом институте с 1930 г. до его закрытия.

В 1936 г. он получил степень кандидата психологических наук.

По мнению Н.К. Шеляховской, для Левитова этот период (середины 1925 г. — середины 1930-х гг.) был эффективным и успешным. Помимо напряженной и интересной работы по профконсультированию, где он был, безусловно, одним из первых авторитетных лиц, он участвовал в работе советской делегации на IV Международной психотехнической конференции в Париже 10-14 октября 1927 г. (Стоюхина, 2024б) и выступал с докладом «Essai d'application des tests collectifs pour répartition des apprentis» (О применении групповых тестов для разделения учащихся) в секции «La psychotechnique et l'apprentissage» (Психотехника и обучение) (Levitov, 1929). С 10 по 14 сентября 1928 г. в Утрехте (Голландия) проходила V Международная конференция по психотехнике, где Н.Д. Левитов прочел свой доклад об утомляемости и, как писала Шеляховская, «...его доклад на международной конференции в Утрехте в 1928 г. был отмечен как один из самых интересных, в связи с чем докладчик получил максимальное время для выступления — 40 минут...» (Шеляховская, 2007, с. 4).

Николай Дмитриевич был бессменным членом редколлегии журнала «Психофизиология труда и психотехника» (с 1930 г. «Психотехника и психофизиология труда, с 1932 г. «Советская психотехника»). Исследователь биографии Левитова пишет, что в 1920-1930 гг. его дружба с крупнейшими советскими психологами — Н.А. Бернштейном, П.П. Блонским, А.К. Гастевым, К.Х. Кекчевым, Н.А. Рыбниковым значительно расширила его научный кругозор, дала возможность работать вместе с Н.К. Крупской, которая была председателем ГУСа, а Левитов — членом ГУСа.

ТЕСТОЛОГ Н.Д. ЛЕВИТОВ

В первом номере журнала «Психофизиология труда и психотехника» в 1928 г. вышла его статья «Психотехника и профессиональная консультация молодежи» (Левитов, 1928б). Но это была далеко не первая работа Левитова по профконсультации (Левитов, 1924, 1925, 1928а, 1928а, 1928в), т.е. он уже был известным психотехником в области профконсультирования. Также он занимался изучением профессиональной пригодности, профессиографией (Левитов, 1931а, 1931б, 1934), проводя психотехнические исследования некоторых профессий. Директор Психологического института А.А. Смирнов писал: «первый период своей научной деятельности Н.Д. Левитов много работал по изучению вопросов психологии труда и в этой области был одним из самых крупных специалистов, участником нескольких международных конгрессов, где он с успехом выступал с научными докладами о своей работе» (ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 15. Д. 77. Л. 4). Не менее, чем специалист по профконсультации, а, возможно, более, он был известен как тестолог, но эта его деятельность как создателя, разработчика тестов и теоретика тестологии не упоминается в исследованиях (Утлик, 2017; Хохлова, Белобрыкина, 2020; Шеляховская, 2007; Шеляховская, Дашкевич, 1990).

История тестологии в Советском Союзе начинается с апреля 1927 г., когда на Всесоюзной педологической конференции педологи впервые обсуждали назревшие и требующие разрешения проблемы объективных и количественных измерений (Стоюхина и др., 2022, с. 64). С 1929 г. заработало Московское отделение общества тестологов, где Н.Д. Левитов занял свое достойное место; его внимание было направлено на педологический и психотехнический инструментарий.

В конце января 1929 г. прошло первое заседание тестологической комиссии Московского отделения Психотехнического общества, где было решено в середине февраля созвать заседание комиссии, на котором планировали заслушать информационный доклад одной из московских лабораторий по работе с тестами и

разработать анкету для всех учреждений, применявших в своей работе тесты. Председателем комиссии избрали Н.Д. Левитова, секретарем Л.И. Барабанова. И через две недели 15 февраля Николай Дмитриевич выступил с докладом о работе с тестами, которая велась в психотехнической лаборатории Института профзаболеваний им. Обуха. Это была, в основном, практическая деятельность, так как через Институт проходило ежегодно большое число молодежи, нуждавшихся в профориентации. Одновременно на тех же специальных группах испытуемых ставились проверочные работы с тестами. Левитов делил тесты на три категории: 1) известные из литературы, 2) проверяемые в самой лаборатории по основным показателям и 3) углубленно прорабатываемые в лаборатории (Тестологическая..., 1929, с. 77).

На курсах для переподготовки военных врачей при Военно-Санитарном управлении он читал лекции о методе тестов в психотехнике, а на практических занятиях учил обрабатывать результаты коллективного и индивидуального тестирования.

Н.Д. Левитову принадлежали работы по тестированию, освещавшие метод исследования с разных сторон: описание тестов для испытания «умственной одаренности», подготовленное вместе с А.А. Толчинским (Левитов, Толчинский, 1927), инструкция к ним (Левитов, 1927), применение этих тестов в школе (Левитов, Толчинский, 1928), описание и полное сопровождение к тесту «Сюжеты картин» (Левитов, 1930а), частные вопросы тестирования (Левитов, 1930б,в) и, что очень важно, идеи о внутренней структуре тестов (Левитов, 1935). Николай Дмитриевич постепенно становился профессиональным тестологом, усложнялся его взгляд на метод и конкретные методики.

Соавтором Н.Д. Левитова по некоторым работам был Анатолий Абрамович Толчинский (1885-1941/1942) — крупный специалист в области психотехнических исследований, в частности, тестологии. О нем известно немного: начинал учиться в Московском университете, но не закончил, а образование получил в университете Парижа, окончив в 1913 г. философский факультет, и некоторое время занимался

экспериментальной психологией в лабораториях у профессора Эдварда Тулузы, затем у профессора Альфреда Бине. Вернувшись Россию в 1914 г., он стал работать ассистентом у профессора А.Ф. Лазурского. В 1921 г. заведовал сенсорной лабораторией в Центральном институте труда. В 1920-е гг. вел в МГУ и Центральном институте организаторов Наркомпроса курс «Научная организация труда». В 1930 г. Толчинский переехал в Ленинград и стал одним из организаторов Центральной лаборатории по психотехнике и профконсультации при Ленинградском институте экономики и охраны труда (ЛИЭиОТ); после ликвидации психотехники работал в Институте гигиены труда. Анатолий Абрамович был разработчиком тренинга для развития профессионально-важных качеств (в частности, перцептивных свойств) работников отдела технического контроля на заводе «Красный треугольник». Там, в Ленинграде, А.А. Толчинский встретил войну, и там же умер в блокаду — в 1941 или 1942 г.

Именно Левитов и Толчинский написали книгу «Испытания умственной одаренности (тесты)», ставшую в конце 1920-х гг. очень популярной среди советских психологов, на которую часто ссылались и которая, впоследствии, подвергалась резкой критике.

В 1930 г. начались дискуссии по вопросам реактологии и рефлексологии, продолжившиеся «борьбой» на научных «фронтах»: педологическом, психологическом, психотехническом. В основе всех дискуссий лежали вопросы «классовой борьбы» при решении различных проблем конкретной науки, выражавшиеся, как правило, в разящей критике оппонентов. Не избежал критики коллег и соратников по цеху и Н.Д. Левитов, который, как это было принято, переключился на самокритику. Речь идет о его докладе «Буржуазные влияния в тестовых методах исследования интеллекта в СССР», прочитанном на заседании Московского отделения Всесоюзного психотехнического общества 10 февраля 1932 г. (Левитов, 1932). Ввиду принципиальной важности выступления, остановимся на нем подробнее.

Он отметил, что советское психотехническое движение существует уже 10-11 лет; в начале своего движения психотехники просто знакомились с работами иностранных ученых, где теория и практика психотехники были представлены целым рядом школ, поэтому первая серьезная работа самого Левитова «Психологическая лаборатория и школьная практика» (Левитов, 1924б) представляла собой изложение работ, вышедших из школы В. Штерна. Так делали многие, например, И.Н. Шпильрейн и сотрудники возглавляемой им психотехнической лаборатории Наркомтруда (НКТ) также находились под влиянием учения В. Штерна, — указал докладчик. Немецкие психотехники В. Мёде и К. Пиорковски, имевшие заметные успехи в психотехнике, повлияли на советскую психотехнику, например, самые крупные лаборатории — при Центральном институте труда, при МКХ (Дьяков) или уже упомянутая при НКТ — имели аппаратуру, сделанную Мёде. Известные американские армейские тесты Альфа и Бета, переведенные во Всеукраинском институте труда в Харькове под редакцией Дунаевского и Сыркина, использовались в лаборатории ЦИТ. Все эти заимствованные методы, несмотря на критику со стороны некоторых советских специалистов, активно использовались. Левитов заметил: «советская литература, которая появилась в это время, не могла носить в себе каких-нибудь видных тенденций преобразовать психотехническую проблематику, психотехническую методику и психотехническую практику Западной Европы и Америки на советской почве» (Там же, с. 86). В качестве предмета обсуждения, точнее, критики и самокритики, он привел, как пример, написанные им книги «Психотехника и профессиональная пригодность» (1925) и «Профессиональная ориентация и школа» (1925), в которых подробно освещались достижения иностранной психотехники с пропагандой этих идей при небольших оговорках.

Николай Дмитриевич выделил 1926-1929 гг. в советской психотехнике, как годы преобладающего американского влияния, в отличие от предыдущего — немецкого, что было связано с заимствованными методиками измерения интеллекта, созданными на

теориях Термена, Келли, Торндайка и др. По его словам, даже доклады советской делегации на конференции в Париже 1927 г. и Утрехте 1928 г. не отразили специфику советской методологии: «некоторые доклады говорили о советской психотехнике, указывали на некоторые наши методологические, особенные задачи, которые стоят перед нашей психотехникой, но о применении марксистско-ленинской методологии не было сказано ничего определенного» (Там же, с. 87). Хорошо известная в СССР книга «Психотехника и профессиональная пригодность» (1928 г.), имевшая богатую библиографию и эмпирический материал, была написана без упоминания диалектического метода, его роли для теории и практики психотехники, а «лучшей главой была признана глава о тестах, но в ней был совершенно опущен социально-классовый критерий как построения тестов, так и использования их» (Там же, с. 88), заметил он.

В то время психотехники пользовались тестами интеллекта американского типа, преимущественно невербальными, распространявшимися по всем лабораториям в тестовой серии Н.Д. Левитова и А.А. Толчинского, и один из авторов говорил: «...атмосфера, которой дышал испытуемый наших тестов <...> и украинских, и Института кадров... — это была атмосфера подчеркнутого нейтрализма. <...> Нейтрализм, боязнь воспитывать тестами ребят — это первая черта, а вторая, худшая — та, что некоторые задачи, в силу крайне развитого эклектизма, эмпиризма и других черт, приводили к совершенно вредным влияниям...» (Там же, с. 89).

Попытки найти свой путь в тестологии были отмечены Левитовым в его докладе на Психотехническом съезде в Ленинграде (20-25 мая 1931 г.), но и там критики и самокритики, как он писал, было мало. Однако, после съезда, практическая работа лабораторий, которыми он руководил, стала перестраиваться: повышался методологический уровень работников, вовлекались комсомольцы, создавались новые методики измерения интеллекта, проводились психотехнические испытания при поликлинике рабочего подростка, вводилась бригадная система для решения непосредственных задач производства и обязательный социально-классовый анализ всех

инструментов психотехнического обследования, углублялась профессиографическая работа, коллективная работа по политехнизму, укреплялась связь с руководящими методологическими институтами и активное руководство практическими учреждениями по профконсультации. Лучшим из своих выступлений он считал доклад на VII Международном психотехническом съезде (8-13 сентября 1931 г.), с точки зрения методологической — наиболее выдержанный, с «...наиболее четкой, хотя может быть и недостаточной, критикой буржуазных течений построения тестов...» (Там же, с. 89).

Критикуя себя за проявление «гнилого либерализма на практике» (Там же), Левитов оценил работу советских тестологов: безграмотные в знании буржуазной психотехники. Он наметил перспективу в работе по этому вопросу: тщательно изучить буржуазные течения с целью их критического и диалектического преодоления; «повысить методологический уровень работников и методологические требования, предъявляемые к работе» (Там же, с. 90), в том числе и практической; осуществить плановость научно-исследовательской психотехнической работы; вовлекать в тестологическую работу рабочих и комсомольцев; «...поощрять изобретательство в тестах, отвечающих кругу представлений советских подростков и созвучных соцстроительству в плане пятилетки...» (Там же, с. 91), и самое основное — повысить теоретическую работу по анализу тестов, потому что именно этим объясняется слабость общепсихологических позиций; в противном случае советские психотехники «...будут играть в тесты, как в лотерею, и не будут иметь принципиальных отчетливых установок...» (Там же).

В прениях по докладу выступили психотехники А.М. Мандрыка, Ф.Н. Барановский, С.Ф. Козлов, П.А. Рудик, И.В. Карпов, Б.И. Фарберова, М.А. Мазманиян, Е.Л. Зелтынь, С.Г. Геллерштейн, В.М. Коган. И.Н. Шпильрейн в заключительном слове отметил, что в области измерения интеллекта советские психотехники «совершили классовые извращения», потому что «обращались с интеллектом, как с чем-то таким, что нужно испытать, чтобы распределить ребят по школам или по работам. Вот эта неправильная установка <...> главный грех в

применении тестов в наших условиях. Я говорил, что тест — порождение буржуазных условий не только в смысле его материальной наполненности, а в том смысле, что он является специфическим порождением того строя, при котором мы имеем бесплановый рынок труда, и там, где мы имеем стихийное распределение этого труда <...> мы, переходя к плановому распределению рабочей силы, методы диагноза должны изменить. Значение тестовых испытаний как средства быстрого и по необходимости недостаточного ознакомления с материалом снижается. Методы диагноза необходимо подвергнуть пересмотру...» (Там же, с. 108).

Читая данный доклад и его обсуждение в наше время, вначале слышишь грозно звучащую риторику того времени — «классовые вопросы», «борьба», «буржуазия» и т.п., которая затмевает методологический смысл посыла Н.Д. Левитова, призывавшего к созданию своих оригинальных тестов, своих оригинальных методических подходов в тестологии (Стоюхина и др., 2022).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛЕВИТОВА

Отметим, что о Н.Д. Левитове, как крупнейшем в СССР психологе — специалисте по вопросам общей и педагогической психологии, исследователи писали (Утлик, 2017; Хохлова, Белобрыкина, 2020; Шеляховская, 2007; Шеляховская, Дашкевич, 1990). Его статьи и книги — «Вопросы психологии усвоения школьного предмета» (1939); «Индивидуальный подход к учащимся в воспитании сознательной дисциплины» (1940); «Влияние личного примера на формирование характера учащихся в классе» (1941); «Об упрямых и капризных детях» (1941); «Воспитание наблюдательности» (1941); «Воспитание смелости и мужества» (1942); «Психологические основы воспитания характера в дошкольном возрасте» (1943); «Воспитание инициативности» (1943); «Воспитание воли и характера» (1944); «Развитие настойчивости» (1944); «Методы воспитания характера учащихся в Америке» (1944); «К вопросу изучения детей в детском доме» (1945); «К вопросу психологии формирования авторитета учителя» (1946); «О некоторых психологических

вопросах сознательности учения» (1946); «Очерки педагогической психологии» (1946); «Характер и его формирование» (1950); «Вопросы психологии характера» (1952); «О товариществе и дружбе детей школьного возраста» (1952); «Проблема психических состояний» (1955); «Индивидуальный подход к учащимся пятого класса в учебно-воспитательной работе» (1956); «Психическое состояние учащихся на уроке» (1960); «Отчего возникают недостатки в характере школьников и как их исправлять» (1961); «Способности и интересы» (1962) — хорошо известны психологам, работающим в школах, и педагогам. В память о Левитове вуз, которому он отдал значительную часть своей жизни — Московский государственный областной университет (МГОУ) — проводит регулярные Международные научно-практические конференции «Левитовские чтения».

Представляют интерес документы, относящиеся к защите докторской диссертации «Проблема характера в психологии», происходившей 21 апреля 1944 г. в Научно-исследовательском институте психологии. Официальными оппонентами были: профессора Б.М. Теплов, Б.Г. Ананьев, В.А. Артемов, считавшими, что диссертация, представленная в 3 томах, «систематизирует все основные философско-психологические знания о характере. На обширном историко-критическом материале автором впервые в отечественной психологической литературе обобщаются основные понятия и факты в этой области, имеющей столь важное значение для построения системы научной психологии. Заслуживает бесспорного одобрения стремление диссертанта, выделив основные проблемы психологической теории характера в их историческом возникновении и развитии, построить положительное учение о характере с точки зрения основных понятий советской психологии» (ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 15. Д. 77. Л. 41). Как несомненное достоинство рецензенты подчеркнули широкое использование смежных с психологией знаний о характере. Левитов выделил проблему формирования характера в одну из центральных и синтезирующих проблем в современной ему общей и педагогической психологии. И, как нам представляется, главный вывод: «основная

задача работы состоит в утверждении характерологии, как особой отрасли психологии, изучающей сущность, структуру, типологию и процесс формирования характера» (Там же). Автор показал наличие специфических для характерологии понятий, показав их научное содержание; дал методику характерологического исследования и привел ее результаты.

Референт ВАК, профессор К.Н. Корнилов считал, что диссертация Н.Д. Левитова представляет собой капитальное исследование: «история вопроса охватывает изложение и критическое рассмотрение наиболее выдающихся теорий о характере, начиная с Платона и Аристотеля и до наших дней. Это говорит об огромной эрудиции автора, овладевшего первоисточниками на основных европейских языках. Во второй части работы изложены исторические воззрения автора на проблему характера. Здесь затронуты почти все основные вопросы о характере. Дан целый ряд методических указаний в отношении исследований характеров детей и взрослых, привлечен большой литературный материал» (ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 15. Д. 77. Л. 42об).

При обсуждении диссертации в ВАКе доктор педагогических наук, действительный член Академии педагогических наук РСФСР И.А. Каиров отметил, что дело с присуждением степени доктора наук затянулось из-за того, что «вторая половина работы — философская исключительно, и качество ее не ясно. Начинается с Платона, Аристотеля, Теофраста, дальше Оуэн, Кант, Гегель. <...> Я считаю, что целесообразно, именно в связи с этой философской стороной работы, еще раз возвратиться к этому вопросу, отложить сейчас и дать на просмотр философу. Если бы эта философская часть была бы только вступлением, можно было бы помириться, но ведь она составляет половину всей работы — историко-философская часть работы, учение о характере» (ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 15. Д. 77. Л. 40). Постановили рассмотрение дела отложить и поручить секретариату ВАК направить работу на отзыв референта ВАК — философа.

Конечно, степень доктора психологических наук Н.Д. Левитову была со временем утверждена.

Н.Д. ЛЕВИТОВ – АВТОР КНИГИ «ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА»

В 1963 г. вышла новая книга Николая Дмитриевича «Психология труда» (Левитов, 1963); ее тираж составлял 10 тыс. экземпляров. Ректор Московского областного педагогического института (МОПИ) им. Н.К. Крупской В.Ф. Ноздрев в характеристике, написанной для Н.Д. Левитова, писал: «...в 1921-1936 гг. Н.Д. Левитов много работал по психотехнике, получив и в этой области репутацию наиболее компетентного и вместе с тем критически мыслящего психолога. В 1963 г. им выпущена книга “Психология труда” — компедиум в этой области. В этой книге, которую рецензенты рекомендуют как настольную, обобщены советские и зарубежные исследования...» (ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 20. Д. 3344. Л. 7).

Сейчас книга представляет интерес, в первую очередь, как историко-психологическое событие. В 1957 г. прошло Совецание по вопросам психологии труда, начав, таким образом, новый этап развития отрасли, прерванной двадцатилетним молчанием психологов по вопросам трудовой деятельности (Стоюхина, 2022). В мае 1958 г. Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР выпустил Постановление «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии», результатом чего стала записка, где говорилось о неудовлетворительном состоянии психологии в СССР, в частности, психология труда: в 1920-1930-х гг. проходили конференции и съезды по научной организации труда и психотехнике; спустя двадцать лет, когда развитие промышленного труда в СССР вышло на более высокий уровень и предъявляет новые требования к организации труда рабочего, никаких конференций не проводится. В армии и авиации также нет работы психолога по профотбору, как нет ее и среди больных — по переобучению и восстановлению у них психических функций, утраченных в результате болезни (Из записки.... 2010, с. 955). Академии наук СССР предлагалось рассмотреть вопрос о возможности организации в ее составе Института психологии и физиологии труда (Там же, с. 957). Таким образом, делались определенные шаги к возрождению психологии труда, и книга Левитова была

как нельзя более кстати. Сам автор писал: «...в существующих по этому предмету учебниках вопросы психологии труда почти не затрагиваются и конкретный материал в них берется преимущественно из учебной деятельности учащихся...» (Левитов, 1963, с. 3), поэтому по праву *эта книга была первым опытом систематического изложения психологии труда*. Сам Левитов не определил ее жанр, в предисловии назвав дополнением к учебникам психологии, позволяющим принятый в советской психологии принцип изучения психики и деятельности применять к труду (Там же), или элементарным учебным пособием. Ректор МОПИ, где работал Левитов в то время, назвал книгу компендиумом, т.е. сокращенным изложением основных положений какой-либо учебной дисциплины или науки, но это — книга большая по объему (22 печатных листа), подробно раскрывающая разделы: предмет, задачи и методы психологии труда; психологические компоненты производительного труда; динамика трудового процесса; психология профессий; психология профессиональной пригодности; выбор профессии; психологические основы политехнического и производственного обучения; воспитание учащихся в труде; психология конструктивно-технической творческой деятельности. Сам автор писал, что его главной трудностью был «недостаток научных исследований по вопросам психологии в советской науке» (Там же), хотя за последние 10 лет стали появляться экспериментальные работы, даже диссертации, но их пока недостаточно, поэтому он вынужден был обратиться к работам по физиологии и педагогике и даже к жизненным наблюдениям. В содержании книги Левитов осветил вопросы индустриального труда на примере металлообрабатывающей промышленности и сельскохозяйственного труда. На страницах книги мелькают фамилии коллег Н.Д. Левитова еще по психотехнике (С.Н. Архангельский, Н.А. Бернштейн, С.М. Василейский, А.К. Гастев, С.Г. Геллерштейн, Е.В. Гурьянов, О.П. Кауфман, В.М. Коган, А.А. Нейфах, Л.И. Селецкая, А.А. Толчинский, В.В. Чебышева, Ю.И. Шпигель и др.), описания их известных работ 1920-1930-х гг., но удивление вызывает факт всякого отсутствия ссылок с точными указаниями статей или монографий.

Начало реабилитации психотехники и психотехников было положено С.Г. Геллерштейном в лекции «Очерки психологии в применении к авиации», прочитанной в слушателям НИМИ ВМФ в марте 1946 г. (Геллерштейн, 2018), когда он, спустя 10 лет после ликвидации психотехники, на примере развития психологии труда за рубежом, рассказал о том, что могли бы сделать советские психотехники для обороны в годы войны. Его рассказ был потрясающим, неминуемо должны были возникнуть вопросы: почему психотехника была ликвидирована накануне большой войны? почему прежние психотехнические труды не вспоминают? где их можно найти? где сами исследователи-психотехники? Научное и военное руководство не хотело, не могло задавать их, поэтому, как обычно, было решено, что «пока рано», нужно аккуратно подходить к исследованиям зарубежных психологов труда... В 1957 г. на Совещании по вопросам психологии «психологи труда из числа бывших психотехников и молодые ученые публично обсудили закрытие психотехники, несмотря на то, что этот факт уже стал историей; наметили новые задачи психологии труда, заодно проведя ревизию наработанного ранее» (Стоюхина, 2022, с. 66). В 1959-1960 гг. в двухтомнике «Психологическая наука в СССР» была опубликована статья С.Г. Геллерштейна «Вопросы психологии труда», где автор представил обзор «большого и неравноценного материала, накопленного главным образом в наиболее интенсивный период развития советской психологии» (Геллерштейн, 1960, с. 337) — в 1930-е гг., а также во второй половине 1950-х гг., и наметил перспективы развития научной отрасли (эта статья и была компендиумом). Книга Николая Дмитриевича встала в ряд вышеперечисленных работ, возрождавших память о советской психотехнике. Николай Дмитриевич начал свою научную деятельность с вопросов психологии труда — это были «Психологическая лаборатория и школьная практика» (1923), «Наблюдательность» (1923), наполненные описанием той деятельности, которую через несколько лет будут называть психотехникой (исследование и отбор подростков различных способностей, определение профпригодности), и через 40 лет одну из своих последних работ он снова посвящает психологии труда...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь Николая Дмитриевича Левитова была не просто продолжительной — 82 года, но еще и плодотворной. В 1936 г., после ликвидации психотехники, в которой авторитет ученого был признанным и бесспорным, он был вынужден переключиться на решение вопросов педагогической психологии, где оказался таким же успешным и известным. Глядя на список ведущих психологов «из поповичей», становится понятно, что так везло далеко не всем.

Возможно, Л. Манчестер права, утверждая: «вступая в ряды интеллигентов, поповичи рассматривали данный шаг как естественное развитие принципов, которые были заложены в них родительским воспитанием. <...> Целью своей деятельности поповичи провозглашали служение народу, продолжавшее, как они считали, многовековую миссию их отцов-священников» (Манчестер, 2015, с. 289).

Одним из крупных научных направлений Института психологии РАН являются исследования вопросов духовно-нравственных проблем личности и общества (Воловикова, Журавлев, 2018; Духовно-нравственные проблемы..., 2018; Журавлев, Костригин, 2023; Психологические исследования духовно-нравственных..., 2011; Психологические исследования нравственности, 2013; Психология нравственности, 2010 и т.д.), что целесообразно поддерживать и развивать, а реальные примеры духовно-нравственного служения народу, науке на примере психологов — выходцев из духовного звания остаются пока вне подробного рассмотрения, демонстрируя огромный потенциал темы.

ЛИТЕРАТУРА

Воловикова М. И., Журавлев А. Л. Вместо введения: Вклад Института психологии РАН в исследование духовно-нравственных проблем личности и общества // Духовно-нравственные проблемы современной личности / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 15-31.

- Геллерштейн С.Г.* Очерки психологии в применении к авиации // Геллерштейн С.Г. Методология психотехники. предвосхищение. Эволюция. Труд. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 2 / Под ред. А.Г. Асмолова, О.Г. Носковой, О.Н. Чернышевой. М.: Когито-Центр, 2018. С. 313-361.
- Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-385. Оп. 20. Д. 3344; Ф. Р-9506. Оп. 15. Д. 77. Л. 9
- Духовно-нравственные проблемы современной личности / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Журавлев А.Л., Костригин А.А.* Количественный анализ изданий Института психологии РАН по научному направлению психологии нравственности в 2002-2021 гг. Часть I. Библиометрический анализ // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3. С. 71-82.
- Из записки Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О недостатках в развитии и в практическом применении науки психологии». 4 мая 1958 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б)—КПСС. 1922 – 1991. 1952 – 1958. М.: РОССПЭН, 2010. С. 952-957.
- Київська духовна академія в іменах: 1918-1924: енциклопедія: в 2 т. / Упоряд. і наук. ред. М. Л. Ткачук; відп. ред. В. С. Брюховецький. Т. 1: А-К. К.: вид. дім «Києво-могилянська академія», 2015. 740 с.; т. 2: Л-Я. К.: вид. дім «Києво-могилянська академія», 2016. 1004 с.
- Костригин А.А.* Российская философская психология второй половины XIX в.: направления, персоналии, проблемы / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024.
- Костригин А.А., Стоюхина Н.Ю.* Жизнь и психологическое наследие В.А. Снегирева // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 15. Нижний Новгород. 2017. 384 с. С. 191-216.
- Левитов Н.* Психологическая лаборатория и школьная практика. М.: Госиздат, 1923.
- Левитов Н.* Психотехника и профессиональная пригодность. М.: Транспечать, 1924.
- Левитов Н.* Профессиональная ориентация и школа. М.: Новая Москва, 1925.
- Левитов Н.* Испытания умственной одаренности (инструкция). М.: Мосздравотдел, 1927.
- Левитов Н.Д.* Профессиональная консультация подростка // Основные проблемы педологии в СССР (по тезисам Первого Всероссийского педологического съезда 27/XII-1927 г. – 3/I-1928 г.). М.: Издание Оргбюро съезда, 1928а. С. 122-122.

- Левитов Н. Психотехника и профессиональная консультация молодежи // Психофизиология труда и психотехника. 1928б. № 1. С. 10-19.
- Левитов Н.Д. Упражняемость одной сенсорно-моторной функции и дифференциальный диагноз // Психофизиология труда и психотехника. 1928в. № 3-4. С. 31-41.
- Левитов Н.Д. Тест «Сюжеты картин» для испытания одаренности // Психотехника и психофизиология труда. 1930а. № 2-3. С. 129-142.
- Левитов Н. Динамические показатели по тестам // Психоневрологические науки в СССР (Материалы I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека) / Отв. ред. А.Б. Залкинд. М.-Л.: Государственное медицинское изд-во, 1930б. С. 218-219.
- Левитов Н.Д. Психотехническое испытание профессиональной пригодности стенографисток // Психотехника и психофизиология труда. 1931а. № 2-3. С. 134-147.
- Левитов Н.Д. Критерии учебной и производственной эффективности психотехнических испытаний профессиональной пригодности // На психотехническом фронте. Материалы к I съезду Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии, май 1931, Ленинград. М.-Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931б. С. 50-51.
- Левитов Н.Д. Буржуазные влияния в тестовых методах исследования интеллекта в СССР. Доклад на заседании московского отделения Всесоюзного психотехнического общества 10/II-1932 г. // Советская психотехника. 1932. № 1-2. С. 85-110.
- Левитов Н.Д. Психотехническое исследование кочегаров электростанции // Советская психотехника. 1934. № 4. С. 342-351.
- Левитов Н.Д. К вопросу о внутренней (психологической) структуре тестов // Методы изучения детей и подростков. Ч. 1 / Под ред. Э.Ю. Шурпе, В.Н. Скосырева. М.: Медгиз, 1935. С. 107-127.
- Левитов Н.Д. Психология труда. М.: Учпедгиз, 1963.
- Левитов Н., Толчинский А. Испытания умственной одаренности (тесты). М.: Изд-во Института им. Обуха, 1927.
- Левитов Н., Толчинский А. Элементы умственного воспитания в школе. М.: Работник просвещения, 1928.
- Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психология нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев и А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

Стоюхина Н.Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 2. С. 115-131.

Стоюхина Н.Ю. Психотехник Н.В. Петровский: открывая заново // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 6. С. 86-111.

Стоюхина Н.Ю. Богослов, философ и психолог протоиерей Николай Михайлович Боголюбов // Труды Нижегородской духовной семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. Выпуск 16. Нижний Новгород, 2016а. 544 с. С. 69-161.

Стоюхина Н.Ю. Религиозно-философский психолог М.С. Григорьевский и педагогическая психология // Концепт. 2016б. Т. 15. С. 2501-2505.

Стоюхина Н.Ю. Вклад В.М. Экземплярского в развитие психологической науки // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 168-184.

Стоюхина Н.Ю. Советская психология труда на новом этапе (к 65-й годовщине совещания по вопросам психологии труда) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 1. С. 51-72. DOI: 10.38098/irapn.opwp_2022_22_1_003

Стоюхина Н.Ю. Владимир Евгеньевич Смирнов: восстановленная биография психолога // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2024а. Т. 9. № 2(34). С. 218-247.

Стоюхина Н.Ю. Обсуждение вопросов советской психотехники и психологии труда на психологических съездах первой половины XX в. // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024б. С. 359-433.

Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. К 180-летию Федора Александровича Зеленогорского — философа, историка психологии и педагога // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2018. Т. 16. С. 135-161.

Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А., Журавлев А.Л. Труды советских психологов 1920-1930-х годов: исторический анализ // Методология советской психологии в

период открытого кризиса: Антология. Сост. и отв. ред. Н.Ю. Стоюхина, А.А. Костригин, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 9-83.

Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А. Иван Пименович Четвериков: эпохи жизни // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2. С. 108-122.

Тестологическая комиссия // Психофизиология труда и психотехника. 1929. № 1. С. 77.

Утлик Э.П. Психология Н.Д. Левитова сегодня // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Хохлова Е.В., Белобрыкина О.А. Вклад Н.Д. Левитова в психологию характера // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 2. С. 56-70.

Шеляховская Н.К. К 120-летию со дня рождения Николая Дмитриевича Левитова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические науки. 2007. № 2. С. 3-6.

Шеляховская Н.К., Дашкевич Д.В. К 100-летию со дня рождения Н.Д. Левитова // Вопросы психологии. 1990. № 3. С. 134–137.

Levitov N.D. Essai d'application des tests collectifs pour répartition des apprentis // Comptes Rendus de la IV Conference Internationale de Psychotechnique. Paris, 10-14 oct. 1927. Paris, 1929. Pp. 469-480.

Статья поступила в редакцию: 19.09.2025. Статья опубликована: 11.10.2025.

N.D. LEVITOV AND LABOR PSYCHOLOGY (ON THE 135TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

© 2025. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natast0@rambler.ru*

This article is dedicated to Nikolai Dmitrievich Levitov (1890-1972) — a Soviet psychologist, a well-known specialist in the field of general, educational and labor psychology. The main focus of the article is on the scientific and scientific-practical activities of the scientist, related to solving issues of labor psychology, or psychotechnics — this is what labor psychology was called in the 1920-1930s. Indeed, the name of Levitov was among the first psychotechnicians, those who spoke at international congresses, with whom they personified entire areas of science. Born into a large family of a priest as the youngest son, Levitov did not get lost among his brothers, but showed abilities in teaching languages and in humanitarian education. Rannenburg Theological School, Ryazan Theological Seminary, St. Petersburg Theological Academy and Psychoneurological Institute — this is the sequence of educational institutions successfully completed by the scientist; his passion for psychology was associated with the names of A.F. Lazursky and V.S. Serebrennikov. From the early 1920s, he moved to Moscow and began working on issues of professional selection, quickly becoming the largest specialist in this field. Testology — a new scientific discipline that was just emerging in the Soviet Union, also became the center of Levitov's interest, because he realized that a test could become a good psychodiagnostic tool in professional selection for work. And he also achieved serious success in testology. After 1936 — the year of the liquidation of pedology and psychotechnics — all psychologists working in the practical branches of psychology urgently changed their scientific fields of activity. And the scientist began to study issues of general and educational psychology, defending his doctoral dissertation in 1944 on the problems of character, establishing characterology as a special branch of psychology that studies the essence, structure, typology and process of character formation.

Key words: history of psychology, N.D. Levitov, A.A. Tolchinsky, psychotechnics, psychology of labor, psychology of character, pedagogical psychology, tests.

REFERENCES

- Volovikova, M.I., & Zhuravlev, A.L. (2018). Vmesto vvedeniya: Vklad Instituta psikhologii RAN v issledovanie dukhovno-nravstvennykh problem lichnosti i obshchestva [Instead of an introduction: The contribution of the Institute of Psychology of the RAS to the study of spiritual and moral problems of personality and society]. *Dukhovno-nravstvennye problemy sovremennoi lichnosti* [Spiritual and Moral Problems of Modern Personality]. M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). (pp. 15-31). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (in Russian).
- Gellerstein, S.G. (2018). Ocherki psikhologii v primeneniі k aviatsii [Essays on psychology applied to aviation]. *Metodologiya psikhotekhniki. Predvoskhishchenie. Evolyutsiya. Trud. Izbrannye psikhologicheskie trudy: v 2 t. T. 2* [Methodology of Psychotechnics. Anticipation. Evolution. Labor. Selected Psychological Works: in 2 vols. Vol. 2]. A.G. Asmolov, O.G. Noskova, O.N. Chernysheva (Eds.). (pp. 313–361). Moscow: Kogito-Tsentr Publ. (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. R-9506. Op. 15. D. 77. L. 9. (in Russian).
- Dukhovno-nravstvennye problemy sovremennoi lichnosti* [Spiritual and Moral Problems of Modern Personality]. M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., & Kostrigin, A.A. (2023). Kolichestvennyi analiz izdaniі Instituta psikhologii RAN po nauchnomu napravleniyu psikhologii nravstvennosti v 2002–2021 gg. Chast' I. Bibliometricheskii analiz [Quantitative analysis of publications by the Institute of Psychology of the RAS in the scientific field of moral psychology in 2002–2021. Part I. Bibliometric analysis]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 44 (3). 71–82. (in Russian).
- Iz zapiski Otdela nauki, shkol i kultury TsK KPSS po RSFSR «O nedostatkakh v razvitii i v prakticheskom primeneniі nauki psikhologii». 4 maya 1958 g. [From the memo of the Department of Science, Schools and Culture of the CPSU Central Committee on the RSFSR “On shortcomings in the development and practical application of the science of psychology.” May 4, 1958]. *Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TsK RKP(b) – VKP(b) – KPSS. 1922–1991. 1952–1958* [Academy of Sciences in the Decisions of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) – VKP(b) – CPSU. 1922–1991. 1952–1958]. (pp. 952-957). Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russian).
- Kiïvs'ka dukhovna akademiia v imenakh: 1918–1924: entsyklopediia: v 2 t. T. 1: A-K [Kyiv Theological Academy in Names: 1918–1924: Encyclopedia: in 2 vols. Vol. 1: A–K]. M.L. Tkachuk, V.S. Bryukhovetskyi (Ed.s). Kyiv: Kyievo-Mohylians'ka akademiia

Publ., 2015. Vol. 2: L—Ya. Kyiv: Vyd. dim “Kyievo-Mohylians'ka akademiia”, 2016. (in Ukrainian).

- Kostrigin, A.A. (2024). *Rossiiskaya filosofskaya psikhologiya vtoroi poloviny XIX v.: napravleniya, personalii, problemy* [Russian philosophical psychology of the second half of the 19th century: directions, figures, issues]. A.L. Zhuravlev (Ed.). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (in Russian).
- Kostrigin, A.A., & Stoyukhina, N.Yu. (2017). Zhizn' i psikhologicheskoe nasledie V.A. Snegireva [The life and psychological legacy of V.A. Snegirev]. *Trudy Nizhegorodskoi dukhovnoi seminarii. Vyp. 15* [Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary. Vol. 15]. (pp. 191–216). Nizhny Novgorod. (in Russian).
- Levitov, N. (1924a). *Psikhotekhnika i professional'naya prigodnost'* [Psychotechnics and professional suitability]. Moscow: Transpechat' Publ. (in Russian).
- Levitov, N. (1924b). *Psikhologicheskaya laboratoriya i shkol'naya praktika* [Psychological laboratory and school practice]. Moscow: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Levitov, N. (1925). *Professional'naya orientatsiya i shkola* [Vocational guidance and school]. Moscow: Novaya Moskva Publ. (in Russian).
- Levitov, N. (1927). *Ispytaniya umstvennoi odarennosti (instruktsiya)* [Testing mental giftedness (instruction)]. Moscow: Moszdravotdel Publ. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1928a). Professional'naya konsultatsiya podrostka [Professional consultation of an adolescent]. *Osnovnye problemy pedologii v SSSR (po tezisam Pervogo Vserossiiskogo pedologicheskogo s"ezda 27/XII-1927 g. — 3/I-1928 g.)* [Main problems of pedology in the USSR (based on the theses of the First All-Russian Pedological Congress, December 27, 1927 — January 3, 1928)]. (pp. 122-122). Moscow: Orgburo s"ezda Publ. (in Russian).
- Levitov, N. (1928b). Psikhotekhnika i professional'naya konsultatsiya molodezhi [Psychotechnics and professional consultation of youth]. *Psikhofiziologiya truda i psikhotekhnika* [Psychophysiology of labor and psychotechnics]. 1. 10–19. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1928v). Uprazhnyaemost' odnoi sensorno-motornoj funktsii i differentsial'nyi diaznoz [Trainability of a single sensorimotor function and differential diagnosis]. *Psikhofiziologiya truda i psikhotekhnika* [Psychophysiology of labor and psychotechnics]. 3–4. 31–41. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1930a). Test "Syuzhety kartin" dlya ispytaniya odarennosti [The “Picture Plots” test for assessing giftedness]. *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda* [Psychotechnics and psychophysiology of labor]. 2–3. 129–142. (in Russian).

- Levitov, N. (1930b). Dinamicheskie pokazateli po testam [Dynamic indicators from tests]. *Psikhonevrologicheskie nauki v SSSR (Materialy I Vsesoyuznogo s"ezda po izucheniyu povedeniya cheloveka)* [Psychoneurological sciences in the USSR (Proceedings of the First All-Union Congress on the Study of Human Behavior)]. A.B. Zalkind (Ed.). (pp. 218–219). Moscow–Leningrad: Gosudarstvennoe meditsinskoe izd-vo Publ. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1931a). Psikhotekhnicheskoe ispytanie professional'noi prigodnosti stenografistok [Psychotechnical testing of stenographers' professional suitability]. *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda* [Psychotechnics and psychophysiology of labor]. 2–3. 134–147. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1931b). Kriterii uchebnoi i proizvodstvennoi effektivnosti psikhotekhnicheskikh ispytanii professional'noi prigodnosti [Criteria of educational and industrial effectiveness of psychotechnical tests of professional suitability]. *Na psikhotekhnicheskom fronte. Materialy k I s"ezdu Vsesoyuznogo obshchestva psikhotekhniki i prikladnoi psikhofiziologii, mai 1931, Leningrad* [On the psychotechnical front. Materials for the First Congress of the All-Union Society of Psychotechnics and Applied Psychophysiology, May 1931, Leningrad]. (pp. 50–51). Moscow–Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izd-vo Publ. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1932). Burzhuaiznye vliyaniya v testovykh metodakh issledovaniya intellekta v SSSR. Doklad na zasedanii Moskovskogo otdeleniya Vsesoyuznogo psikhotekhnicheskogo obshchestva 10/II-1932 g. [Bourgeois influences in test methods of intelligence research in the USSR. Report at the meeting of the Moscow branch of the All-Union Psychotechnical Society, February 10, 1932]. *Sovetskaya psikhotekhnika* [Soviet psychotechnics]. 1–2. 85–110. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1934). Psikhotekhnicheskoe issledovanie kochegarov elektrostantsii [Psychotechnical study of power plant stokers]. *Sovetskaya psikhotekhnika* [Soviet psychotechnics]. 4. 342–351. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1935). K voprosu o vnutrennei (psikhologicheskoi) strukture testov [On the question of the internal (psychological) structure of tests]. *Metody izucheniya detei i podrostkov. Ch. 1* [Methods of studying children and adolescents. Part 1]. E.Yu. Shurpe, V.N. Skosyrev (Eds.). (pp. 107–127). Moscow: Medgiz Publ. (in Russian).
- Levitov, N.D. (1963). *Psikhologiya truda* [Psychology of labor]. Moscow: Uchpedgiz Publ. (in Russian).
- Levitov, N., & Tolchinsky, A. (1927). *Ispytaniya umstvennoi odarennosti (testy)* [Testing of intellectual giftedness (tests)]. Moscow: Institut im. Obukha Publ. (in Russian).

- Levitov, N., & Tolchinsky, A. (1928). *Elementy umstvennogo vospitaniya v shkole* [*Elements of intellectual education at school*]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publ. (in Russian).
- Manchester, L. (2015). *Popovichy v miru: dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennogo samosoznaniya v Rossii* [*Popovichy in the world: clergy, intelligentsia, and the formation of modern self-consciousness in Russia*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (in Russian).
- A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). *Psikhologicheskie issledovaniya dukhovno-nravstvennykh problem* [*Psychological studies of spiritual and moral issues*]. (2011). Moscow: Institute of psychology RAS Publ. (in Russian).
- A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). *Psikhologicheskie issledovaniya нравственности* [*Psychological studies of morality*]. (2013). Moscow: Institute of psychology RAS Publ. (in Russian).
- A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). *Psikhologiya нравственности* [*Psychology of morality*]. (2010). Moscow: Institute of psychology RAS Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2010). Sud'ba i nauchnoe tvorчество Serafima Mikhailovicha Vasileyskogo [Fate and scientific work of Serafim Mikhailovich Vasileysky]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [*Methodology and History of Psychology*]. 5 (2). 115–131. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2015). Psikhotehnik N.V. Petrovsky: otkryvaya заново [Psychotechnician N.V. Petrovsky: rediscovering]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [*Psychology. Historical-critical reviews and contemporary research*]. 6. 86–111. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2016a). Bogoslov, filosof i psikholog protoierei Nikolai Mikhailovich Bogolyubov [Theologian, philosopher, and psychologist protopriest Nikolai Mikhailovich Bogolyubov]. *Trudy Nizhegorodskoi dukhovnoi seminarii. Sbornik rabot prepodavatelei i studentov* [*Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary. Collected works of faculty and students*]. 16. 69–161. Nizhny Novgorod. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2016b). Religiozno-filosofskii psikholog M.S. Grigorevskii i pedagogicheskaya psikhologiya [Religious-philosophical psychologist M.S. Grigorevsky and educational psychology]. *Kontsept* [*Koncept*]. 15. 2501–2505. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2018). Vklad V.M. Ekzemplarskogo v razvitie psikhologicheskoi nauki [The contribution of V.M. Ekzemplarsky to the development of psychological science]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [*Yaroslavl Pedagogical Bulletin*]. 3. 168–184. (in Russian).

- Stoyukhina, N.Yu. (2022). Sovetskaya psikhologiya truda na novom etape (k 65-y godovshchine soveshchaniya po voprosam psikhologii truda) [Soviet labor psychology at a new stage (on the 65th anniversary of the labor psychology conference)]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology]. 7 (1). 51–72. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_003
- Stoyukhina, N.Yu. (2024a). Vladimir Evgen'evich Smirnov: vosstanovlennaya biografiya psikhologa [Vladimir Evgenyevich Smirnov: reconstructed biography of a psychologist]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]. 9 (2). 218–247. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2024b). Obsuzhdenie voprosov sovetskoj psikhotekhniki i psikhologii truda na psikhologicheskikh sez'dakh pervoi poloviny XX veka [Discussion of Soviet psychotechnics and labor psychology at psychology congresses of the first half of the 20th century]. *Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet* [Soviet Psychology: A Stage in the History of Science and Mentality]. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich (Eds.). (pp. 359–433). Moscow: Institute of psychology RAS Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu., & Kostrigin, A.A. (2018). K 180-letiyu Fedora Aleksandrovicha Zelenogorskogo — filosofa, istorika psikhologii i pedagoga [To the 180th anniversary of Fedor Aleksandrovich Zelenogorsky — philosopher, historian of psychology and educator]. *Trudy Nizhegorodskoi dukhovnoi seminarii* [Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary]. 16. 135–161. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu., Kostrigin, A.A., & Zhuravlev, A.L. (2022). Trudy sovetskikh psikhologov 1920-1930-kh godov: istoricheskii analiz [Works of Soviet psychologists of the 1920–1930s: a historical analysis]. *Metodologiya sovetskoj psikhologii v period otkrytogo krizisa: Antologiya* [Methodology of Soviet psychology during the period of open crisis: Anthology]. N.Yu. Stoyukhina, A.A. Kostrigin, A.L. Zhuravlev (Eds.). (pp. 9–83). Moscow: Institute of psychology RAS Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu., & Mazilov, V.A. (2018). Ivan Pimenovich Chetverikov: epokhi zhizni [Ivan Pimenovich Chetverikov: epochs of life]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2. 108–122. (in Russian).
- Testologicheskaya komissiya [Testological commission]. (1929). *Psikhofiziologiya truda i psikhotekhnika* [Psychophysiology of labor and psychotechnics]. 1. 77. (in Russian).
- Utlík, E.P. (2017). Psikhologiya N.D. Levitova segodnya [Psychology of N.D. Levitov today]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi*